

Наверное, у каждого есть такое воспоминание – неприятное, о котором сам не знаешь, что и думать, которое хотел бы забыть, но не можешь, так как оно отпечталось в памяти так глубоко, как это только возможно. И обычно такие события происходят в детстве, оставляя на душе следы, со временем зарастающие и превращающиеся в грубые шрамы.

Таким воспоминанием стал для меня спарринг дочери и племянника главы клана – Хинаты и Нейджи Хьюга. Завершился он несколько скомкано – тихим уходом Хиаши и спарринговавшихся детей, выводом всех остальных тем же путем, каким мы шли внутрь, и безмолвным возвращением домой, – но мне хватило и основной части, окончившейся публичной экзекуцией старшего брата наследницы. Горящий на лбу символ печати надолго мне запомнится, как и его крики боли... И если раньше я сожалел, что не смог пробудить наследие клана, то теперь был даже счастлив. Насколько может быть счастлив человек, едва избежавший фактического пожизненного рабства и только спустя несколько месяцев осознавший свою удачу.

И было ещё кое-что. Ещё одна мысль, настойчиво бившаяся о стенки моей черепной коробки, отскакивавшая от них, и вновь пускавшаяся из стороны в сторону, не давая забыть о себе. Я, наконец, нашел себе цель – корявую, отдающую детской наивностью, выглядящую невыполнимой, но все же такую, к которой можно идти. Хотя бы поначалу.

– Я стану сильнее, чтобы не потерять свою свободу... – произнес я тихо, боясь, что меня услышит кто-то посторонний.

К счастью, на территории дома чужих быть не могло, а отец должен быть занят работой. Осознав это, я поднял голову и посмотрел в сторону видневшейся за стеной ограды верхушки Академии.

– И чтобы никто не смел больше валять меня в грязи, как ему вздумается.

Кивнув своим мыслям, я направился к себе в комнату. Надо бы переодеться. А потом стоит зайти к отцу и попросить кое-что ещё из той комнаты сокровищ, что я мельком видел, когда получал от него печати с ян-чакрой.

– Длинные тонкие острые железные палки? Иглы, что ли? Зачем тебе иглы? – удивился отец от моего запроса.

Хотя лицом почти и не изменился – так только, бровь слегка приподнял. Не человек, а кусок льда.

– Вязать, что ли, собрался?

- Ну, мне же не такие нужны иглы, а боевые. Ну, которые метаете и вот... - стоп, он что, пошутил, что ли? Это была шутка? Или он правда решил, что я решил домохозяйкой стать? Тут возможно такое в принципе? Столько вопросов, и так мало ответов...

- Сенбоны, что ли? Ну должны быть...

- Точно, Сенбоны! Ой...

Ну забыл я слово, с кем не бывает?! А теперь вот забыл, что в местных патриархальных реалиях клана Хьюга перебивать старшего - очень-очень тяжкий грешок. Ладно бы мы были с отцом вдвоем: может, и не обратил бы внимания совсем на такое неуважение. Но в этот раз с нами в кабинете отца сидел Старейшина Сэберо. Тихонько так разместился на одной из подушек и молча попивал чаек. И пусть он вроде как не совсем чужой человек, но отец может такое мне с рук и не спустить. И будет прав, в принципе...

- Хо-хо, сенбоны. Джуничи-кун, ты что же это, решил иглоукалыванием заняться? Заинтересовала медицина? - присоединился к разговору вышеупомянутый старейшина.

И спасибо ему за это огромное - раз он не обратил внимания на мой косяк, то и отец спустит на тормозах. Потом, конечно, придумает мне какое-нибудь наказание, но прилюдно карать не станет, и на том спасибо.

- Не совсем, Сэберо-сан...

- Ох, ну что ж ты так формально, зови меня дедушкой уж, не чужие люди все-таки.

- Простите... одзи-сан?

- Ну-ну, - хм, а старику, похоже, и впрямь приятно. Хотя отец как-то странно на меня смотрит... - так что там тебя на самом деле заинтересовало?

- Я просто подумал... - уф, в голове моя мысль звучит вроде адекватно, но как её воспримут взрослые, разбирающиеся во всем этом куда как лучше меня, я без понятия. Бросил взгляд на отца, получил ответный, даже заинтересованный, кажется. Ну ладно, была не была. Может, если ошибся, подскажут, как лучше. - Во время спарринга Хинаты-самы и Нейджи-сана я впервые увидел наш клановый стиль мягкой ладони. Одзи-сан, позвольте спросить: я же не смогу ему научиться?

- Хм... Интересный вопрос, на самом деле, - старик потянулся к бороде одной рукой, второй удерживая глиняную чашку с чаем. И куда только в него столько жидкости лезет? Почти каждый раз, как ни увижу его, пьет чай. - Нет, на самом-то деле, приложив определенные усилия, ты можешь ему научиться. Только вот результат будет посредственным. Дело даже не в отсутствии Бьякугана - уязвимые точки ты можешь и заучить, хоть будет и менее

эффективно. Проблема в том, что твои тенкецу, точки выхода чакры, не развивались с малых лет, как у остальных членов клана.

Старейшина отпустил свою бороду, взялся обеими руками за исходящую паром чашку, сделал большой глоток. С чувством, смакуя вкус. И одновременно давая мне время обдумать его слова. В принципе, все как я и думал: научиться можно, что-то даже получится, но достойного уровня мне не достичь. Сэберо же тем временем вновь убрал чашку.

- Можно, конечно, возразить, что геном Хьюга достаточно силен, чтобы дать тебе преимущество и так, но... - сделав паузу, он с сочувствием посмотрел на отца, а потом на меня. Ну да... это я тоже давно знаю и сам. - В твоём случае кровь нашего клана оказалась бессильна.

- Я знаю... Потому, увидев спарринг Хинаты-самы, я и подумал: а что, если мне использовать сенбоны для компенсации своей слабости? Я ведь смогу их метать издали, да и точек уязвимых помимо тенкецу хватает тоже! Сами по себе сенбоны тоже оружие, особенно проводящие чакру. В целом, почему бы мне не скомпенсировать слабость своего тела оружием? Его же изначально для этого придумали!

А, чего они молчат? Неужели, меня занесло? Или я глупостей наговорил? Биджу, надо было просто сказать, что хочу сенбонами в тенкецу тыкать! А может, просто обдумывают? Разочарованными или раздраженными вроде не выглядят... Как же сложно с этими Хьюга! Даже Старейшина, когда надо, делает морду кирпичом, и все уже, ничего по ней не прочитает. И по отцу тоже - это в обычной жизни я могу понять его эмоции по едва заметным изменениям выражения лица, но когда он думает о чем-то важном, сразу же становится нечитаемым. Словно на две статуи смотрю.

- Знаешь, Кеншин... - заговорил, наконец, старик, с прищуром глядя на меня. - А котелок-то у твоего паренька вроде неплохо варит.

- Хмм... - только и протянул на это отец, глядя, как Сэберо снова прикладывается к чашке, с наслаждением отпивая ароматный напиток. После чего отложил куда-то в ящик лист бумаги, который читал до моего прихода, поднялся и буквально проплыл мимо замершего в ожидании меня по направлению к двери. Только и сказал, не оборачиваясь:

- За мной.

Бросив напоследок взгляд на продолжавшего ухмыляться Старейшину и получив от него неожиданное подмигивание в ответ, смутился и последовал за Кеншином.